

Следующий день. Фестиваль охоты на ведьм проходил как по плану.

Ущерб, причиненный происшествием с Мефисто, ограничился разрушенной церковью на тренировочной площадке. Очарованные ученики ничего не помнили, поэтому про инцидент общественность ничего не узнала.

Президент учсовета сдержала данное Оке обещание и взяла управление фестивалем на себя.

— Огромное спасибо. Отличная работа. Вот, как обещала, — беззаботно произнесла Нагаре, подставляя Такеру мягкую щечку.

Такеру посмотрел на девушку и ненадолго задумался. Безусловно, Нагаре втянула взвод в эту передрагу. Однако она явно пыталась делать то, что считала верным. Как и Согэцу, она несомненно преследовала какую-то цель, но однозначно считать ее злодейкой не стоило.

В тот раз Нагаре все верно сказала. Такеру и сам понимал, что нужно лучше осознавать командирские обязанности и действовать во имя защиты товарищей.

Не то чтобы он не был благодарен за то, что Нагаре открыла ему на это глаза.

И потому Такеру решил пощипать Нагаре за щеки.

— А-а-а-а! А-ай, а-ай! Больво же! Ты щево?!

— ...За произошедшее ответственна ты, но это... не совсем твоя вина, поэтому я решил, что... э-э, ударами не удовлетворюсь.

— Поэтаму щипаешься?!

— Я бы не успокоился, если бы ничего не сделал... А твои щеки выглядели мягкими, поэтому мне захотелось их пощипать...

— Нью-у-у-и!

Когда Такеру прекратил щипать ее и быстро убрал руки, Нагаре со слезами на глазах потерла щеки.

— Жестокий ты... Неужели садист? А я вот слышала, что мазохист.

Такеру не обратил на клевету внимания и перешел к делу.

— Президент, что ты теперь будешь делать?

— Все члены учсовета, кроме меня, мертвы. Надо думать о восстановлении, проводить временные выборы. С этим сто-олько хлопот. И с баллами что-то надо делать.

— ...У меня есть предложение, выслушаешь?

Нагаре тут же приоткрыла янтарные глаза и посмотрела на Такеру.

— Как насчет того, чтобы 35-й взвод помогал учсовету до выборов в следующем году? – Такеру и сам считал это немыслимым предложением, однако продолжил. – Сам я могу заниматься только рутинной работой, но другие могут себя проявить. Думаю, мы сможем помочь.

— ...Хм-м-м... Ну уж!

— ...Ну уж... Я волноваться из-за этого начинаю.

— А что потребуешь взамен? Нья-ха-ха.

Несмотря на почти кошачье поведение, Нагаре внимательно смотрела на Такеру.

Проницательный она все-таки человек.

Это избавляет от объяснений.

— Мы просим тебя помочь нам. Ты, вероятно, знаешь больше, чем я или Отори. Мы хотим, чтобы ты рассказала нам о Вальгалле, Инквизиции... и о Пожирателях реликтов.

— ...

— Я не требую сражаться наравне с нами. С чем бы мы не боролись, мы еще очень мало знаем об этом. Но именно поэтому мы хотим, чтобы ты предоставила свой ум, — серьезно сказал Такеру.

Нагаре пару раз кивнула.

— Ясненько, ясненько. Но вы и правда собираетесь только ради этого присоединиться к учсовету?

— Мы не присоединяемся. Я не собираюсь перекладывать на тебя бремя командира. Только

помощь. Мы останемся 35-м учебным взводом, а ты будешь одна в учсовете.

— У-у-у.

— Не надо тут мне, — строго сказал Такеру, чтобы получить преимущество над стратегом.

Нагаре было надулась, но внезапно ухмыльнулась.

— Не подумала, что ты будешь торговаться.

— Я не торгуюсь, а предлагаю сделку.

— Хе-хе, нравится мне твое отношение. Быстро ты учишься, однако, — с этими словами Нагаре протянула Такеру руку. – Согласна. Я снабжаю вас информацией. Вы помогаете мне с работой учсовета. По рукам?

Такеру поклонился и пожал руку Нагаре.

— Хе-хех, новые товарищи. Уря-а!

— Мы не товарищи.

— У-у-у!

— Не начинай.

На таких вот условиях было решено, что взвод мелких сошек и учсовет объединят усилия.

Честно говоря, никаких гарантий не существовало, поскольку сотрудничество, о котором не доложили директору, было не официальным, да и Такеру сомневался, можно ли доверять Нагаре. Тем не менее, он решил сделать Нагаре союзником. Не ясно, будет ли от этого толк, но навыки сбора информации у нее прекрасные, она может узнать много полезного.

Такеру наконец начал двигаться, чтобы увидеть полную картину происходящего.

— ...Теперь будет не до отдыха.

Цель директора, цель Вальгаллы и правда о Пожирателях реликтов...

Перед ним как будто возникла огромная стена с множеством недостающих сегментов. Такеру, который просто хотел стать инквизитором, и оглянуться не успел, как оказался втянут в водоворот различных событий.

Способа изменить нынешнее положение он еще не нашел, но точно сделал шаг вперед.

Бороться против тех, кто хочет использовать его и его товарищей...

— ...Ну, проблем еще куча... — пробормотал Такеру и почесал голову.

Но прежде чем заявлять, что он вымотан, нужно решить самые насущные.

Например... косплей-кросс-культурное кафе.

Перерыв закончился, и Такеру со вздохом открыл дверь предоставленного класса.

Перед ним царил ад.

— Как ты посмел прикоснуться к нежной коже девушки?! Приготовься, фотограф!

— Н-нет! Я не касался! Наши плечи просто столкну... гвах!

Справа от Такеру пролетел мужчина.

— Я же сказала, что рюкзак не наде-е-е-ну-у-у!

— Н-но я же заплатил, так что!.. Это обма... гьях!

На сей раз крупный мужчина пролетел слева от Такеру.

— Что случилось? Почему вы плачете? Я лишь ответила на вопрос. Я просто коротко сказала, что о вас думаю. На запрос объективно оценить вас я симитировала человеческое мышление и, выражаясь вульгарным языком, назвала вас отбросом. Нормальный человек счел бы вас извращенцем за то, что вы предложили женщине со столь детской внешностью, как у меня, стать его женой. Думаю, такие мысли лучше оставлять в 2D-мире, в противном случае вас могут счесть педофилом. Я произвела анализ и пришла к выводу: вас можно описать одним словом – «омерзительный». Человеческий язык примитивен, но это слово идеально подходит. Вы омерзительный. Отвратительный. Это слово прекрасно описывает вашу личность.

— ...Хватит... уже...

Чуть дальше сидящая на диване лазурная девочка доводила до слез взрослого мужчину.

— Это что... ад?..

Когда Такеру увидел все это, его меланхоличное настроение как ветром сдуло, а грудь стиснуло чувство, близкое к отчаянию.

Фестиваль охоты на ведьм. Академию заполняло множество учеников и обычных граждан. Из-за недавно произошедшего инцидента они и предположить не могли, что посетителей будет так много, однако благодаря розданным Союзом посредственностей листовкам их кафе переполнялось посетителями... должно было.

Посетители приходили. В огромных количествах. Но сбегали. Почти все.

К Такеру, который слишком боялся войти в класс, подошла Икаруга.

— Не вспомнила я об этом. Я думала только о внешнем виде, а вот характеры у нас те еще.

— А ты... не слишком поздно это поняла? – отозвался Такеру и посмотрел на Икаругу.

На Икаруге был соблазнительный наряд крылатой демоницы. Как и во вчерашнем наряде Усаги, в этом пластыри тоже закрывали места, которые видеть не стоило. Более того, эти пластыри были уже, чем у Усаги. Несовершеннолетним на такое смотреть явно не стоило. А еще в руке она держала плетку.

Икаруга несколько раз хлопнула плеткой.

— ...А плетка тебе идет.

— Понравилось? Любое желание за ваши деньги. Помягче? Пожестче? Или глубокое проникновение?

— Лучше воздержусь.

Такеру отвернулся, не желая, чтобы его приняли за мазохиста.

— А, точно. Усаги ждет тебя в комнате взвода. Просила сказать, когда ты вернешься в класс.

— Усаги?

— Ага. Выполнить обещание или что-то в том роде.

Такеру вспомнил, что дал Усаги обещание. Вчера он ужасно устал и сразу же отправился домой.

— А ничего? Тут же ад творится.

— Иди, как-нибудь справимся. Если понадобится, заработаем на фото, да и девчонки из других взводов стараются. Отори с Никайдо совершенно не умеют принимать посетителей... У Ляпис есть несколько странных почитателей, но... все-таки трудно придется.

Когда Такеру увидел, как блестят глаза Икаруги, он полностью понял, как она развлекается.

Такеру извинился, вышел из класса и пошел в комнату взвода.

— ...

Пять минут спустя. Такеру открыл дверь и застыл, едва заметив Усаги.

Девушка стояла рядом со столиком перед диваном.

Однако на ней не было формы, как и вчерашнего откровенно наряда.

Ленты. Ее окутывали только ленты вроде тех, которыми обвязывают подарки.

— Т-т-т-ты во ч-ч-что!..

— Э, э, это п-потому что... мне сказали, что тебя обязательно надо встретить в таком виде!

И все же, как она позволила завернуть себя в эти ленты, ничего не заподозрив? Вот благодаря этой наивности Усаги и была Усаги.

— М-м-мне сказали, ч-ч-что ты... обрадуешься!.. П-п-потому я и!..

Такеру невольно посмотрел на ленты, которые впивались в ее мягкую грудь.

Присмотревшись, он заметил на лентах надписи.

«Икаруга Сугинами представляет!»

«Эта дура!..»

— Все-таки я ошиблась?! Переборщила?!

— Ты не виновата. Да. Наверное. Только оденься сперва...

— У-у-у... У меня впечатление, что я показала тебе что-то неприятное...

— Нет... э-э... Я просто не знаю, куда смотреть... вернее, очень себя сдерживаю... э-э...

— ?..

— Забудь!

Покрасневший Такеру подошел к Усаги и снял пиджак.

«Я на мгновение испугался, но это же не намеренно, да?» — отметил он про себя и закутал Усаги в пиджак. Внезапно оказавшись в тепле, Усаги радостно выдохнула.

— Уже зима... заболеешь еще...

— ...С-спасибо.

— Ты уже гусиной кожей покрылась. Эх ты.

Усаги смущенно поводила пальцем перед грудью.

— Э-э... насчет... того... — забормотала она. — ...Обещание...

Усаги снизу вверх посмотрела на Такеру, затем снова опустила взгляд. Она была слишком смущена, чтобы встречаться с ним взглядом.

Такеру такое поведение девушки показалось очень милым, и он, горько улыбнувшись, положил руку ей на голову. И начал медленно, очень медленно гладить.

— Ты вчера отлично сработала, Усаги.

Этих слов оказалось достаточно, чтобы на полуприкрытых глазах девушки выступили слезы.

«Это-то я могу делать сколько угодно», — горько улыбнулся Такеру. Ему тоже было приятно гладить Усаги по голове. Он чувствовал, что это правильно.

— ...Э-хе-хе, — рассмеялась Усаги, полностью расслабившись. – Можешь... еще?

— Ага.

— ...Э-хе-хе.

Она всегда отшатывалась и злилась из-за того, что с ней обращаются как с ребенком.

Вероятно, только сегодня искренне смеялась, плакала и просила что-то для себя. Очень редко удавалось увидеть Усаги, которая вела себя как избалованный ребенок.

Такеру, конечно, пообещал гладить ее по голове целый день, но не думал, что ему действительно придется это делать...

«Иногда и такие дни случаются», — подумал он и смирился.

Вскоре было решено отменить свадьбу Усаги и Реймы.

Рейма Теммёдзи пропал за день до фестиваля охоты на ведьм. После битвы с Мефисто тут же прибыли инквизиторы, но Реймы в разрушенной церкви не обнаружили.

Его сочли пропавшим без вести.

Однако взвод мелких сошек узнал об этом немного позже.

Сразу же после поражения Мефисто, на учебной площадке.

Рейма с изнуренным видом бежал через море объектов, имитирующих город.

— Н-на... Н-надо бежать!..

Рейму мотало из стороны в сторону при беге, ноги заплетались, а изо рта бежала слюна.

— Я... еще не проиграл!.. Меня не поймали!..

Рейма бежал, подстегиваемый безумным упрямством. Нужно сбежать из академии, пока не прибыли инквизиторы. Отец должен помочь, если он попросит. Его будут проклинять, но не бросят.

Рейма поверил в милосердие своего отца и вытянул руку вперед.

Однако в полумраке впереди стоял не его отец.

Он подумал, что это инквизитор, но ошибся.

Закованный в темно-зеленый доспех... с огромным страшным оружием в правой руке.

Фигура напоминала Такеру в облике Охотника на ведьм, но немного отличалась.

Новая угроза, отличающаяся от лазурного монстра, который одолел Рейму.

— К... кто ты?! Дружок Кусанаги?! Пропусти! Буду извиняться, сколько захочешь! Прошу! – рухнул на колени перед темно-зеленым демоном Рейма, жалобно хныча.

Демон холодным взглядом смотрел на Рейму.

— Я дам тебе все, деньги, власть... стану твоим рабом!.. Прошу, помоги!

— Умри.

Слишком короткий, слишком внезапный смертный приговор.

Демон навел на Рейму дуло и выстрелил. Из дула с ужасным грохотом вырвалась темно-зеленая магическая сила и уничтожила все вокруг.

Рейма и почувствовать ничего не успел, как превратился в пятно крови.

— ...

Демон наступил в оставшуюся от Рейму лужу крови и перезарядил оружие, из которого шел дым.

— Цель устранена. На этом все... директор, — непонятно кому пробормотал демон.

В его голове раздался голос.

«Отличная работа, Киригая-кун. Спасибо за работу, первое испытание ты прошел».

Темно-зеленый демон... Кёя нахмурился, услышав от Согэцу благодарность.

— Не надо тут. Это испытание? Почему вы не позволили мне вмешаться, когда Кусанаги сражался? Вы заставили меня следить за Теммёдзи и Мефисто... и потом только все зачистить?

«Ничего не поделаешь. Я не ожидал, что они сунут в это нос. Это явно работа учсовета. Похоже, уверить Хозидзиро-кун в том, что Мефисто не существует, не вышло. Считай это непредвиденным обстоятельством и смирись».

— ...

«Не волнуйся. Скоро сможешь много убивать. Ты знаешь правду об этом мире, поэтому должен понимать. Теперь в этом мире может произойти что угодно».

— ...Хмпф, — фыркнул Кёя и поднял оружие, напоминающее огромный дробовик, к небу.

На дробовике, окутанном плотными ужасающими миазмами, были выгравированы буквы «The Malleus Maleficarum V «Нерон».

— Тогда быстрее начинайте!.. Кусанаги я не проиграю, поэтому начинайте эту свою вторую Охоту на ведьм! – взревел Кёя и выстрел из дробовика в воздух.

Вylетевшие темно-зеленые частицы осветили небо. Однако это свечение было слишком жутким, отталкивающим... полным разрушения, чтобы называться светом.